

УДК 801.56.81' 373.72

ББК 81.033

Б 72

Л.К. Бобрышева

Современные формы фразеологизмов в контексте субкультуры как фактор динамики концептуализации языковой картины мира

(Рецензирована)

Аннотация:

В статье рассматриваются современные формы фразеологизмов в контексте субкультуры с позиций динамики концептуализации языковой картины мира. Освещается и концептуально обобщается лингвокультурологический анализ форм современных фразеологизмов, анализируется понятийно-терминологический аппарат исследования их характеристики, механизмов формирования и динамики. Анализируются основные аспекты различия «культурной» и «субкультурной» фразеологии. Дается теоретический обзор – обобщение существующих научных интерпретаций и определений понятия «жаргон», рассматривается его роль и место в современных фразеологизмах.

Ключевые слова:

Фразеологические единицы, картина мира, жаргон, лексическая единица, семантическая связь, социальные диалекты, социальная лингвистика, субкультура.

Глубокое научное представление о языке как функционирующей системе приводит к пониманию того, что диффузность есть имманентное свойство языка, проистекающее из его социальной природы. Вот почему изучение системы форм существования языка становится продуктивным тогда, когда абстрактная модель имеет известные пределы идеализации, а теоретическое противопоставление форм существования языка не исключает наличия в реальности промежуточных зон взаимодействия между ними. Именно к такой промежуточной зоне относятся субкультурные формы выражения динамичной экзистенциальной картины мира.

Лексическая система языка отличается от других его уровней своей открытостью, незамкнутостью. Как известно, словарный состав языка отражает те изменения, которые постоянно происходят в общественной, материальной и других сторонах жизни общества. Наибольшей подвижностью и неустойчивостью в составе фразеологических единиц обладают жаргоны. Жаргоны меняются сравнительно быстро и являются приметой определенного времени, поколения. Причем, в разных местах

жаргон людей одной и той же социальной категории также может быть разным.

В социальной лингвистике выделяются следующие типы социальных диалектов: профессиональные диалекты, групповые жаргоны, условные языки (арго), воровской жаргон.

От общенародного языка жаргон отличается специфической лексикой и фразеологией и особым использованием словообразовательных средств. Часть жаргонной лексики – принадлежность не одной, а многих социальных групп. Жаргоны не представляют собой целостной системы. Грамматика в них та же, что и в общенациональном языке. Их специфика заключена в лексике: многие слова в жаргонах имеют специальный смысл. Среди них есть и такие, которые по форме отличаются от общепотребительных. В целом, для жаргонной речи характерна высокая степень метафоричности выражений.

Социальные диалекты изучаются социальной диалектологией, которая является составной частью социальной лингвистики. Социальная лингвистика – научная дисциплина, развивающаяся «на стыке языкознания, социологии, социальной психологии и этнографии и изу-

чающая широкий комплекс проблем, связанных с социальной природой языка, его общественными функциями, механизмом воздействия социальных факторов на язык и той ролью, которую играет язык в жизни общества» [1].

В современной социолингвистике особое внимание уделяется проблеме связи и взаимодействия языка и культуры [2]. Подчёркивается, что социальные диалекты оказывают всё более ошутимое воздействие на литературный язык [3, 34–38]. Учёные отмечают факт активного вхождения в нейтральный, общеупотребительный словарь элементов просторечия, жаргонов, узкопрофессиональных слов [4]. Указывается на то, что «сниженная лексика широко используется не только в неофициальном общении и художественной речи, но и получает небывалый доступ в периодическую печать, в устную публичную речь» [5, 188–202]. Современный русский язык заражён «вирусом разрушения», заметно изменился «языковой вкус» носителей языка [6].

Общий жаргон – промежуточное языковое образование, через которое лексика социальных диалектов проникает не только в просторечие, но и в разговорный язык в целом. По определению авторов словаря общего жаргона, это «тот пласт современного жаргона, который, не являясь принадлежностью отдельных социальных групп, с достаточно высокой частотностью встречается в языке средств массовой информации и употребляется (или, по крайней мере, понимается) всеми жителями большого города, в частности, образованными носителями русского литературного языка» [7, 4]. Иными словами, это довольно обширный корпус лексики и фразеологии, которые утратили такой признак, как корпоративность, т.е. закреплённость за речевой практикой ограниченных социальных групп. При этом для наиболее употребительных слов общего жаргона (*беспредел, тусовка, совковый, разборки, бомж, крутой, бакс* и т.д.) характерна культурно-историческая «знаковость».

Общий жаргон – инвариант, «продукт» непрерывного взаимодействия социальных диалектов и разговорной речи, который может быть исследован как лексическая подсистема. С одной стороны, социальное бытие языка характеризуется дискретностью, неоднородностью, а с другой, – оно непрерывно и целостно. Поэто-

му промежуточное языковое образование есть прерывный компонент внутри единого непрерывного пространства – континуума языковой коммуникации.

Вычленив дискретную совокупность лексем общего жаргона, мы можем провести его лексико-семантический и структурно-морфологический анализ, что даёт собственно лингвистические основания для отграничения данной лексики от лексики социальных диалектов.

Так, для единиц русского общего жаргона характерны следующие признаки, объединяющие их с просторечно-разговорной лексикой:

1. Бытовая конкретность семантики, сниженность, «приземленность» образа (*вешать лапшу на уши* – «обманывать», *врубаться* – «понимать», *чайник* – «простодушный, неопытный человек»).

2. Выраженная активность эмоционально-оценочных созначений: в основе переноса зачастую лежит нечто грубое, предосудительное, низкое, отталкивающее, что обуславливает пейоративность экспрессии: *кабак* – «ресторан», *мусор* – «милиционер», *откинуть копыта* – «умереть». Стилистическая окраска таких единиц определяется тем, что, несмотря на значительную степень их узуализации, они воспринимаются как элементы определенного жаргона, а, следовательно, не растворяются среди разговорной лексики.

3. Емкость, наполненность лексического значения. Не менее 33% означаемых в лексике общего жаргона, присущих исключительно данному языковому образованию, являются универбами – словами, не имеющими синонимов в литературной лексике и получающими развернутые, перифрастические толкования (*совковый* – «уходящий корнями в официальную идеологию советского строя», *тусоваться* – «собираться вместе для общения, совместно-го препровождения свободного времени»).

По-видимому, «степень» и «качество» экспрессии единицы общего жаргона есть динамические свойства, зависящие от источника, из которого пришла данная единица, семиологического типа единицы (типа связи с литературной лексикой): единицы-универбы в целом менее экспрессивны, чем единицы-синонимы, поскольку наряду с экспрессивной функцией, выполняют и номинативную функцию; «возрас-

та» слова в разговорном употреблении, (т.е. времени, прошедшего с его распространения за пределы ограниченного круга носителей языка); социально-культурного контекста и системы социально-этических ценностей, на основе которых данная единица воспринимается говорящими.

В общем жаргоне происходит деспециализация лексики (как правило, по пути утраты дифференциальных сем – ср. *туфта* – в воровском аргю «вид мошенничества, заключающийся в сбыте некачественных вещей», в общем жаргоне «грубая подделка, обман»), в основе чего лежит тенденция, с одной стороны, к заполнению номинационных лакун, и с другой – к расширению резерва экспрессивных общеязыковых средств. Вместе с дифференциальной семой (выраженной эксплицитно или имплицитно) жаргонизмы теряют парадигматические связи, которые определяли место той или иной единицы в лексической системе жаргона. В связи с этим слова в социальном диалекте имеют, как правило, видовую семантику, а в общем жаргоне – родовую.

Основные особенности общего жаргона в структурно-морфологическом плане заключаются скорее не в наличии каких-либо особых признаков, а в специфическом использовании общеязыковых словообразовательных возможностей – динамическом, снижающем, «травестирующем». Например, обыгрывается, снижается идея «научности», «серьезности», содержащаяся в ряде книжно-литературных суффиксов: *пофигизм, болтология, ерундистика*. По всей видимости, в жаргонах может потенциально использоваться любая литературная словообразовательная модель. Это объединяет лексику общего жаргона с другими формами городской разговорной речи и включает ее в общеязыковые тенденции.

Рядом особенностей отличается и современная студенческая фразеология, хотя ее специфика во многом вытекает из функционально-семантической и структурной специфики фразеологизмов как языковых единиц особого уровня: их экспрессивности (особенно негативной), описательности, «криптологичности» и формальной эксплицитности. При всей общности этих свойств для литературной и субкультурной фразеологии, специфика последней со-

стоит в более интенсивном и комплексном их проявлении.

Говоря о структурных особенностях подростковой фразеологии, отметим, что в их словах существует значительное число устойчивых словосочетаний, от двусловных до цепочки реплик двух и более собеседников. Употребляются эти словосочетания исключительно в типичных, часто повторяющихся ситуациях устного непринужденного общения. Нередко они ритмически организованы. Такие словосочетания, или фразеологизмы в широком значении, оказываются промежуточными между собственно единицами языка и краткими фольклорными жанрами.

Реалии повседневной жизни формируют тематические группы фразеологических единиц отдельных жаргонных систем, по которым можно составить представление о системе ценностей в той или иной социальной сфере, об особенностях профессионального взгляда на мир. Что касается этнокультурного фона, то он может раскрываться в плане диахронии на уровне прототипа фразеологической единицы.

Таким образом, выявление в полном объеме особенностей национально-культурного мировидения и миропонимания, специфики их отражения в языке возможно на материале обширных идеографических массивов фразеологических единиц [8, 312]. Идеографическая характеристика жаргонной фразеологии отражает картину мира социальной среды субкультуры.

Диахронически ориентированное исследование жаргонной, профессиональной и студенческой фразеологии дает потенциальную возможность более конкретно оценить баланс универсального (типологического) и локального (специфического) в системе субкультурной фразеологии, определить интенсивность ее взаимодействия с общенациональной языковой системой.

Взаимодействие субкультурной фразеологии с фразеологией общеязыковой, резко интенсифицирующееся в последнее время, отражает активизацию взаимодействия сферы культуры со сферой субкультуры. Жаргонные фразеологизмы становятся своеобразными «мечеными атомами» социальных явлений, происходящих в стране (ср. *врубаться, откинуть копыта, чайник, совковый* и т.п.). Поэтому их можно интерпретировать как важные языковые

доминанты российской действительности, отражающие современную национально-культурную экзистенциальную картину мира.

В целом, следует отметить, что фонд устойчивых единиц языков связан с хранением и передачей из поколения в поколение в назидательно-дидактической, воспитательной форме основных духовных ценностей культуры, моральных максим и нравственно-этических эталонов поведения и бытия в целом. Этот потенциал является основой воспитательной и идеологической функции культуры.

Примечания:

1. Швейцер А. Благоговение перед жизнью: Сб. работ. М., 1992.
2. См., например: Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на ду-

ховное развитие человечества // Избр. труды по языкознанию. М., 1984.

3. См., например: Буянова Л.Ю. Духовно-нравственные основы языкового бытия // Духовные начала русского искусства и образования. В. Новгород, 2003.
4. Васильева Е.В. Концептуальная оппозиция индивид – группа в языковой картине мира: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2001.
5. Зеленская В.В., Тхорик В.И. Семантическое измерение личности по данным языка (на материале фразеологизмов) // Языковая личность: структура и эволюция. Краснодар, 2000.
6. Котов Г.Г. Система внешних факторов в развитии лексического состава языка. М.; Краснодар, 2003.
7. Слова, с которыми мы встречались: Словарь общего жаргона / Под ред. Р.И. Розиной, О.П. Ермаковой, Е.А. Земской. М., 1999.
8. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.